

В 1921 году в СССР наступил голод, особенно в Поволжье. Церковь, хотя и была терзаема гонителями, возвысила свой голос и объявила сбор средств в помощь голодающим. Добровольные пожертвования Церкви поднимали ее авторитет в глазах народа. Это противоречило интересам новой власти, и тогда Церковь обвинили в нежелании помочь голодающим. Хотя само правительство в 1922 году [продолжало экспорт хлеба](#).

Нелепость выдвинутого была совершенно очевидна. — Летом 1921 г. Святейший Патриарх Тихон охотно вошел в созданный Всероссийский комитет помощи голодающим, и тут же его воззвание к верующим в России и за рубежом, разошлось стотысячным тиражом. В нем Патриарх Тихон призывал церковноприходские советы жертвовать драгоценные церковные украшения в пользу бедствующих, за исключением тех случаев, когда эти ценности используются в богослужении — во избежание кощунств.

Далеко за пределами России зазвучали слова главы Русской Православной Церкви: «...Паства родная моя! Воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоём святые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих... Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода...»

Последствия этого воззвания были вполне ощутимы — уже 21 августа в Риге заместитель наркома иностранных дел Литвинов смог подписать соглашение с представителем Американской организации помощи (АРА). Американцы заявили о немедленной высылке первых партий продовольствия, и при этом глава АРА, обещал, что на нужды голодающих будет расходоваться не менее полутора миллионов долларов в месяц...

По просьбе Патриарха в Россию поступает:

- 25 000 транспортов продовольствия из США и продовольствие из Европы
- 50 000 франков из Цюриха
- 10 000 лир из Вероны
- 100 000 франков из Люксембурга
- 794 400 гульденов из Голландии
- Югославия принимает к себе 40 000 голодающих

- 200 000 кормят ежедневно на кухнях немецкие и шведские делегаты

Но то, что должно было бы послужить стабилизации церковно-государственных отношений, на деле сыграло роль «спускового крючка» для начала травли в отношении Церкви и ее Предстоятеля: Ленин и Троцкий приняли решение немедленно разогнать Всероссийский комитет помощи, и почти все его члены были препровождены на Лубянку. Деньги, собранные комитетом изъяты. А к концу зимы 1922 года был издан декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей принудительным порядком.

О цели и средствах проведения кампании против Церкви впечатляюще говорят строки, [написанные В.И. Лениным](#) в секретном письме членам Политбюро: «Для нас, именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент..., именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией». В письме давалось и конкретное указание к действию: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам поэтому поводу расстрелять, тем лучше» (Ленин. Письмо Молотову для членов Политбюро. «Известия ЦК КПСС», 1990г. №4).

Ответом на это стало новое обращение Патриарха к пастве, в котором более определенно и решительно говорилось о том, что употребление богослужебных предметов в иных целях воспрещается канонами Церкви как святотатство — миряне наказываются отлучением от нее, священнослужители — лишением сана. Послание было разослано епархиальным архиереям. И начавшееся вслед за этим сопротивление, в некоторых районах носившее довольно острый характер и сопровождавшееся кровопролитием, послужило для властей « [доказательством виновности церковников](#) ».